

Вырезка из газеты

Красная газета. Веч. газ.

И ИТОГАМ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

Заметки о Госдраме

Минувал второй сезон перестройки крупнейшего в Ленинграде драматического театра, обладающего прекраснейшими актерскими дарованиями и обширнейшими техническими средствами.

Что же дал нам этот второй сезон?

Актерские силы театра использованы значительно полнее, чем это было прежде. Представители старшего поколения Мичурина-Самойлова, Ростова, Лещина полно развернулись на сцене в этом сезоне, наряду с таким воспитанным активом театра, как Корчагина-Александровская, Певцов, Вольф-Израэль, Карякина, Воронов, наряду с даровитой молодежью, как Инголина, Ян и др. Старые и казалось бы вполне сложившиеся актеры показали себя по-новому, как это случилось, например, с Горным-Горининым, давшим замечательно тонкий и глубокий образ в «Бойцах» Ромашева.

Руководство театром выдвигало молодые режиссерские силы, однако, далеко не всегда продуманно и умело. Постановщик «Женитьбы» режиссер Музиль, никак не дает еще возможности судить о себе, как о самостоятельном мастере. Но вот в лице Ножкина, с большим стилистическим тактом и тонким порамантом поставившего «Вершины счастья», и в лице Рашевской, осуществившей любопытнейший экспериментальный спектакль «Западню», мы располагаем, конечно, по-настоящему ценным режиссерским пополнением.

Мы не можем также не поставить

в заслугу руководству открытие новой сценической площадки — Малой сцены. Некоторые элементы сценического ансамбля, появляющиеся в таких спектаклях, как «Западню», «Вершины счастья», конечно, признаки растущей культуры театра.

Но нельзя, в то же время, со всей отчетливостью не сказать, что рост этот происходит слишком медленно, что Госдрама все еще далеко не то, что мы вправе ждать от ведущего драматического театра Ленинграда. Практика театра во многом еще не принципиальна и почти всегда практика эта творчески недостаточно смела, недостаточно самостоятельна.

Действительно, театр Госдрамы декларировал себя, как театр «положительного советского академизма». Наличие в системе Госдрамы двух площадок позволяет очевидно дифференцировать это понятие «академизма», осуществляя на «основной сцене» спектакли монументально-академического качества и отдавая Малую сцену под последовательно-развивающиеся экспериментальные работы над советской драматургией и над классикой.

К сожалению, ни та, ни другая линия на практике не была выдержана театром в минувшем сезоне. Классика оказалась представленной на большой сцене «Столпами общества» и «Женитьбой». Первая из пьес — далеко не лучшее в драматургии Ибсена. Толкование ее театром в основном осталось на уровне дореволюционно-мхатовского, психологизма, а произвольно измененный театром финал (консул подкупает буржуазно-города ашканы) — прозвучал грубоватой, навязанной Ибсену азиаткой. Несмотря на мастерскую игру актеров (в частности, Певцова) — это во всяком случае не «советский академизм». Гораздо более «советским» (потому что идейно более принципиальным), гораздо более «академическим» (потому что обходился без насилия над

Ибсеном) прозвучал, например, ибсеновский спектакль в радиовском Молодом театре.

И уже никак не «академической» оказалась постановка «Женитьбы», — эклектическая и беспринципная. Театр стыдливо прикрывает эту свою явную неудачу вывеской «спектакля для учащихся», но с каких это пор допустимо у нас «учащимся» предлагать культуру заведомо второго сорта?

Мы не говорим уже о том, что основных проблем борьбы за классику, проблемы пешкировской, проблемы Островского «академический» театр драмы даже и не коснулся в минувшем сезоне.

С тем большей радостью готовы мы признать, что обе постановки «современных авторов» — «Враги» Горького, и «Бойцы» Ромашева, — оказались если творчески и не очень смелыми, то во всяком случае вполне культурными работами.

Но отсутствие принципиальности, искажавшее облик театра на большой сцене, прямо-таки поражает в работе вновь открытой Малой сцены. Сезон этого «экспериментального театра», одного из столь немногих молодых театров Ленинграда открылся ветхим «Дон Кихотом» Чулкова, эклектически пережевывающим зады символической мудрости. Сезон этот озаглавлен также постановкой «Чужого ребенка», спектаклем, не имеющим никакого отношения ни к «советскому академизму», ни к задачам экспериментального театра. Существеннейшего долга своего — долга творческой помощи и пропаганды молодой нашей драматургии (и в частности — драматургии ленинградской) Малая сцена таким образом еще не выполнила.

Гораздо ближе к подлинным ее задачам, как театра экспериментального, оказались обе постановки, посвященные западной драматургии. И стилистически очень тонкая, хотя идейно спорная

«Западню» и в особенности умный, мужественный спектакль: «Вершины счастья» показали, какие прекрасные творческие возможности заложены в молодежи Госдрамы, и как много могла бы сделать для поднятия общетеатральной культуры Ленинграда действительно смелая и экспериментально работающая Малая сцена Госдрамы.

Сейчас театр опубликовал свой пятилетний репертуарный план. Это — тема особой статьи. План имеет ряд серьезных ошибок. Можно сомневаться в целесообразности постановки в чеховский юбилей испенировки Н. Вормлей. Театру «советского академизма» вероятно более бы пристало дать новое прочтение одной из основных пьес чеховской драматургии: «Трех сестер» или «Иванова», например, которые могли бы зазвучать сейчас совсем по-новому. Можно сомневаться в целесообразности отодвинуть на 1985 год замечательный пьесом Корнейчука. Можно не сомневаясь сказать, что в плане не достаточно серьезно отражены вопросы освоения классического наследия.

Но та часть плана, которая уже в 1984 году обещает дать «Бориса Годунова» и «Женитьбу Фигаро», конечно, может вызвать в основном только наше сочувствие.

Лишь бы только не расхотелись в Госдраме (как это не раз уже бывало) прекрасные методологические предпосылки с творческой практикой. Лишь бы заговорил, этот большой и богатый талантами театр, полным голодом действительной высокой театральной культуры, принципиальности и творческой смелости. Будем думать, что предстоящий третий сезон нового руководства Госдрамы станет действительно поворотным и оправдает те ожидания, которые вправе предъявлять ленинградская общественность к крупнейшему своему драматическому театру.

А.П. ПИОТРОВСКИЙ